

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОГО БЕССМЕРТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

На пороге XXI столетия проблема личного бессмертия обрела особый статус в современной культуре. На протяжении тысячелетий бессилие человека перед лицом естественной смерти преодолевалось им исключительно в своем воображении – сначала в мифологическом, а затем и в религиозном мировоззрении. Последнее предъявило притязания на монопольное право решать эту проблему в различных представлениях о посмертном существовании человека, с чем практически все согласились. Официальные попытки нынешнего политического режима реанимировать и навязать религиозное мировоззрение, прежде всего в его православном исповедании, придают этой традиции определенную устойчивость и актуальность, в том числе и в студенческой среде. Однако религиозное решение проблемы личного бессмертия является не столько имморталистическим (хотя за ним неправомерно закрепились именно такая характеристика), сколько, точнее, постморталистическим, т.е. не бессмертническим, а послесмертническим. Поэтому оно в конечном счете находит, вопреки упомянуты усилиям, все меньший отклик в современной культуре.

Продолжает существовать в современной культуре и материалистическая традиция, согласно которой злом признается лишь преждевременная смерть, но отнюдь не смерть естественная. Последняя, по этой точке зрения, считается либо в принципе неустранимой, либо решение данной проблемы относится в неопределенное далеко. Однако второй подход на деле солидаризируется с первым, поскольку апеллирует к доводам, согласно которым бессмертие скучно, обрекает на консерватизм, в конечном счете исключает прогресс и т.п.

Подлинная суть второй позиции – с одной стороны, уход от откровенно резких осуждений передовых рубежей научного поиска в областях исследования человека, а с другой – явно противостояние им. Действительно, в принципе признается возможность изменения биологической природы человека, причем именно “в желаемом направлении”, почему же надо относить ее реализацию в как можно более далекое будущее? Разве не логично было бы, напротив, как можно скорее приблизить ее, не забывая в то же время об опасности злоупотреблений и ужесточая контроль за такого рода исследованиями? И потому вызывает вполне обоснованное и оправданное во всех отношениях недоумение по поводу компании запретов на исследования по клонированию животных и человека, которые сродни табу, наложенному ‘католической церковью на весьма успешные опыты А.Петруччи по внеутробному развитию эмбрионов, в том числе и человеческих. Обскурантизм и реакционность таких запретов несомненна. Они чреваты уходом в подполье подобных исследований, утратой всякого контроля над ними, а следовательно, возрастающей вероятностью их криминального использования. Между тем они могут непосредственно содействовать решению наболевших проблем укрепления здоровья людей и радикального продления их жизни.

и потому подобные препоны и близоруки, и, если без обиняков и по большому счету, – просто губительны. Им не должно быть места в ответственной и высокой науке.

Среди других основных подходов в современной культуре к решению проблемы личного бессмертия следует отметить представления, связанные с именем Р.Моуди, о “жизни после жизни”, а точнее – о жизни после смерти, сродни религиозным, но как бы очищенным от свойственной им архаичности и догматичности, что и привлекло к ним определенное внимание, в том числе в той же студенческой среде. Однако суть дела в том, что “клиническая смерть”, о которой, как правило, в таких случаях и идет речь, – это еще не подлинная смерть, а лишь определенная степень умирания. Поэтому все разговоры о возвращении “оттуда” и т.п. не имеют под собой ровно никаких оснований и доказательств.

Пока менее известна, по существу, “измена” Р.Моуди своим прежним идеям о “жизни после жизни”, что лишний раз показывает их надуманность и несостоятельность. Свидетельством тому являются его нынешние увлечения идеями уже не жизни “после” жизни, а жизни “до” жизни, т.е. так называемыми “регрессиями в прошлые жизни”

Наконец, в современной культуре в полный голос заявил о себе научно-оптимистический подход к решению рассматриваемой проблемы, главным образом, в виде концепции практического бессмертия человека, своими истоками уходящей к рациональным аспектам философии общего дела Н.Ф.Федорова, идеям анархистов-биокоσμистов, к убеждениям таких ее основоположников, как В.Ф.Купревич, Л.В.Комаров и др. В ней нетрадиционно ставится проблема радикального продления человеческой жизни с конечной целью устранения ее видовых границ при обязательном условии сохранении оптимальных характеристик телесной и духовной жизнедеятельности человека. Задача, таким образом, состоит в том, чтобы обеспечить биотическую и социальную детерминированность неограниченно долгого индивидуального бытия на пике молодости, настолько долгого, когда бы можно было констатировать – человек стал лично практически бессмертным, оставаясь молодым. Приоритет в разработке этой концепции принадлежит отечественным исследователям, но свой вклад вносят и зарубежные ученые, например, М.Минский, известный специалист в области робототехники и искусственного интеллекта. Интернационализация подобных исследований является отрадной тенденцией в современной культуре.

Ю.В.Запарий
г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ФЕНОМЕНА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Права человека затрагивают множество сфер жизни, однако хотелось бы остановиться на историческом аспекте данной проблемы. Процесс развития прав человека, как показывает анализ данного феномена, отражает не только эволюцию права, но и общества. И хотя реально права человека оформились сравнительно недавно, они существовали в тех или иных проявлениях всегда, как необходимый компонент всего права.